

Борис Николаевич Бабкин Последний Хранитель

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8277377
Бабкин, Б.Н. Последний Хранитель : [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086368-6*

Аннотация

Роман «Последний Хранитель» повествует о драматических событиях, связанных с поисками легендарного клада, который в 1916 году был спрятан японцами на Колыме. В этих поисках участвовали самые разные люди: авантюристы, беглые заключенные, «оборотни в погонах», безработные спецназовцы, золотодобытчики, грузинские воры в законе, американские бизнесмены, якудза – все они были одержимы одной страстью, одной мечтой – во что бы то ни стало найти несметные богатства, которые хранила в своих недрах Колыма, суровый и страшный край, где нашли свой последний приют сотни тысяч советских заключенных.

Содержание

Якутия – Магаданская область. Река Булунга	5
Москва	7
Санкт-Петербург	11
Магадан	15
Нерючи	18
Магадан	20
Малум	22
Магадан	24
Ягодное	26
Россия. Москва	32
Санкт-Петербург	36
Москва	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Борис Бабкин

Последний Хранитель

© Бабкин Б.Н., наследники
© ООО «Издательство АСТ»

Якутия – Магаданская область. Река Булунга

– Вы чего, мужики? – испуганно прохрипел невысокий бородач в порванной брезентовой куртке. – Чуток помыли, детишкам на молочишко... Разговоров больше, чем золота...

– Заткнись, шакал, – прервал его рослый смуглый кавказец с карабином. – Ну, чего там? – повернувшись, он посмотрел на шалаш, искусно сплетенный из кустов стланика.

Слева от входа лежал вниз лицом мужчина в спортивном костюме. Затылок у него был разбит.

– Да ни хрена, – вылез из шалаша молодой парень. В руках он держал обрез. – Жратвы немного, и все, – недовольно бурчал он. – Золота нет.

– Хорошо хоть этого не прибили, – хмыкнул худощавый мужчина в темных очках. – Мой совет тебе, уважаемый, – подойдя, он присел на корточки перед бородачом. – Отдай золото и жив останешься. Больше нам ничего не надо. Будешь говорить? – оскалившись, спросил он.

Откуда-то из зарослей, примерно с середины сопки, хлопнул выстрел, за ним второй и третий. Худощавый закричал, прыгнул вперед и свалился в старый шурф. Кавказец, получив пулю в правое плечо, выронил карабин. Молодому невидимый стрелок прострелил кисть правой руки. Тот застонал от боли и сунул кисть под мышку левой руки, чтобы остановить кровь. Кавказец попытался поднять карабин, но рядом с ним пуля невидимого стрелка вошла в землю. От неожиданности он шлепнулся на задницу.

– Кто дернется, – откуда-то раздался низкий мужской голос, – пристрелю. А сейчас все на землю, мордами вниз.

– Я ранен! – орал из шурфа худощавый. – Я помощник...

– Закрой рот, помощник, – красивый низкий голос принадлежал высокому длинноволосому бородачу. В одной руке он держал ружье, в другой – сотовый телефон. – Карлов, в третьем квадрате убийство. Трое с оружием. Все ранены. Давай быстрее.

– Слушай, Хранитель, мать твою, – недовольно проворчал Карлов, – вечно ты в историю впутаешься. Жди, через десять минут будем. Мы тут недалеко, у Оленьего ручья. У нас тоже два жмура.

– Они Трофима убили, – прохрипел невысокий бородач, – прикладом по черепу. И меня эта сволочь ножом ткнула, – он с ненавистью посмотрел на кавказца.

– Сейчас менты приедут, разберутся. А у тебя, кстати, разрешение на золотишко имеется? – усмехнулся тот, кого называли Хранителем.

– А чего тебе мое разрешение? Ты же не мент. Здесь золота на всех хватит.

– Вали все на убитого, – посоветовал длинноволосый стрелок. – Он уже ничего не сможет опровергнуть.

– Перевяжите меня, – проскулил сидевший в шурфе. – Я же кровью изойду.

– Вылезай! – крикнул Хранитель.

– Не могу... – донеслось из шурфа. – Я ранен в бедро...

– Не в бедро, а в правую руку, – спокойно поправил длинноволосый. – А вот и твой пистолетик... – носком сапога он подвинул поближе «стечкина» и сильно ударил прикладом.

Послышался рокот вертолета.

– Слушай, мужик, – быстро заговорил кавказец. – Зачем тебе неприятности? Давай договоримся. Сколько ты хочешь?

– Закрой пасть, – усмехнулся бородач.

– Мои земляки, – сквозь зубы процедил кавказец, – тебя, суку, из-под земли достанут...

Хранитель коротко ткнул кавказца в солнечное сплетение, и тот стал хватать воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Из вертолета уже выпрыгивали вооруженные люди.

– Эти двое и третий в шурфе, – кивнул бородач.

– А тебя сразу не узнаешь, Хранитель, – покачал головой майор милиции. – Прямо Робинзон Крузо...

– Четыре месяца не брился, – усмехнулся Хранитель.

– А где ж ты бродил? – спросил подошедший омоновец. – Мы думали, тебя уже закопали в вечной мерзлоте. Как тебя называют? Последний из Хранителей? Красиво. Как тебе это удастся? – кивнул он на троицу, которую волокли к вертолету.

– Услышал медвежий рык, – неохотно ответил Хранитель. – Вот и пошел сюда. Гляжу – разборка намечается, все с оружием, орут, жестикулируют. Я и начал стрелять... Кстати, в шурфе еще пушка имеется, – усмехнулся он. – Очкарик хотел в меня пальнуть...

– У этого очкарика и кликуха подходящая – Сова, – доложил майор. – В розыске уже полтора года. Три убийства, нападение на инкассаторов в Хабаровске, убийство милиционера в электричке...

– Это ваши дела, – остановил его Хранитель. – Я пойду, пожалуй...

– Завтра зайди в отделение, напишешь всё, как было, – перебил его майор.

– Завтра я в Якутске буду. Сегодня зайду.

– Отлично, – кивнул майор.

Москва

– Послушайте, Мария Александровна, – недовольно говорил плотный, элегантно одетый мужчина в дорогом костюме, с галстуком под воротом белоснежной рубашки, – ваш отец, Александр Иванович, был согласен с моими методами работы...

– Извините, Лев Яковлевич, – спокойно ответила стройная русоволосая женщина лет тридцати пяти, – сейчас папы нет, а я веду дела так, как считаю нужным. Если вы чем-то недовольны, можете уйти, – холодно улыбнулась она. – Но я не собираюсь работать по-старому. С отцом у меня не единожды бывали разногласия. Так что больше никаких связей с Пашой. Вам понятно?

– Вполне, – сдержанно ответил Лев Яковлевич. – Просто мы теряем выгодных клиентов...

– Вы теряете, – поправила его Мария. Посмотрела на часы и поднялась. – Надеюсь, больше к этому разговору мы не вернемся...

– Сука, – прошипел ей вслед Лев Яковлевич. – И почему этот старый придурок оставил все ей? Почему не Верунчику? Кстати, где она?

– Кто ее знает? – качнул головой бритоголовый охранник. – После похорон она сразу уехала. Ей же папаня оставил приличную сумму. Вот она и начала познавать мир, – усмехнулся он. – Шатается в дальнем зарубежье...

– Думаю, она скоро вернется. Вера не тот человек, чтобы довольствоваться малым. Эти сестрички еще сойдутся в рукопашной...

– Нужно использовать ситуацию, – усмехнулся полный мужчина в тонких золотых очках. – Марии нужен мужчина. Она красивая одинокая женщина. Тридцать с хвостиком, детей нет. Был у нее какой-то любовник. Служил по контракту и погиб в конфликте с Грузией. Поэтому она и ненавидит грузин. Всех поголовно, – подчеркнул он. – И тут я солидарен с ней. С Грузией еще будут стычки. Вполне вероятно, активность чеченских боевиков выросла не без помощи грузинских спецслужб...

– Не об этом речь, Аркадий Адамович, – остановил его Лев Яковлевич. – Мы теряем огромные деньги. Что мы скажем партнерам из Турции? Реваз прилетает сегодня, и его надо встретить. Понял, Валет? – посмотрел он на охранника.

– Её надо убрать, – зло говорил пожилой мужчина с седыми усами и коротким ежиком волос. – Она всё ломает. А тут такая возможность...

– Погодите, Александр Александрович, – перебил его невысокий плотный блондин. – На Колыме убили Серго, в камере. Его взял какой-то Хранитель...

– Значит, он еще жив, – сквозь зубы процедил Александр Александрович. – Папашу его кокнули десять лет назад, точнее, пятнадцать. Старшего брата – восемь лет назад. Он в армии служил. Получил капитана и осколок от РГД. Комиссовали. Он мог бы и дальше служить, но ему помогли уйти. Неудобный он офицер был, – усмехнулся Александр Александрович. – Значит, Серго убит? А взял его Хранитель?

– Он, – кивнул блондин. – А убили старатели, задушили ночью в камере. Двоих менты успели отбить.

– Бачо знает? – спросил Александр Александрович.

– Знает. Он в ярости. Похоже, там крови прольется не одно ведро, – усмехнулся блондин. – Бачо не простит смерти Серго. И Хранителю этому хана, – уверенно добавил он. – А что это за Хранитель? Фамилия, что ли, такая...

– Похоже, прозвище, – пожал плечами Александр Александрович. – Но я не уверен. Найти этого Хранителя – большая проблема. Точного адреса ни у кого нет, живет в тайге, в сопках. Знаешь, что такое сопки?

– А откуда мне знать? – усмехнулся блондин. – Видел в кино и по телевизору. Огромные холмы, словом.

– Что-то вроде этого, – подтвердил Александр Александрович. – Скоро сам увидишь.

– Я? – опешил блондин.

– Ты, Артур. Скоро поедешь туда.

– Может, лучше послать...

– Мне лучше знать, кого посылать, а кого нет. У нас там артель старательская. Проверишь работу трех участков. Два промприбора и драга – это плавучая золотодобывающая машина величиной с большой особняк. Зачерпывает со дна землю и подает на промывку. Дорогая штукавина, но если золото есть, то оправдывает себя вполне. Председатель артели Василенко Остап Тарасович. Его и будешь проверять. Есть мнение, что он некоторую часть золотишка налево пускает, да еще имеет несколько групп по три-четыре человека. Незаконно золото на лотки моют. Тебя встретит Лук. Это твоя охрана. Лук – не овощ, а оружие. Он лучник классный, мастер спорта, и несколько заказов выполнил именно с помощью лука. Его еще Индейцем называют.

– Мария Александровна, одну минуточку, – остановил Машу крепкий, с седыми висками мужчина лет сорока пяти. – Не обижайтесь, но прошу вас точно следовать моим указаниям.

– Господи, Иван Федорович, – вздохнула Маша. – Ну кому нужно меня убивать? Уже два года работаю самостоятельно, и ни разу...

– Мы на чужой территории, врагов у вас прибавилось, поэтому будьте любезны...

– Хорошо, – недовольно перебила она начальника службы безопасности, – буду делать все, что вы скажете. Кроме одного. Я никогда не надену этот дурацкий бронежилет. Женщина я одинокая и не желаю портить свой внешний вид.

– Знаете, как говорят китайцы? Лучше выглядеть плохо, но быть живым, чем быть красивым в могиле...

– Хорошо сказано, – улыбнулась Маша.

Иван Федорович включил на воротнике микрофон.

– По местам, выход через три с половиной минуты!

У «мерседеса» стояли четверо крепких мужчин и внимательно смотрели каждый в свою сторону. У джипа расположились еще трое, и тоже пристально вглядывались в окна стоявшего напротив здания.

– Двое с боков, а ты – сзади, – руководил охраной Иван Федорович. – Когда она отойдет от двери метра на три, подсакиваешь и закрываешь ее собой вплотную.

– Надеюсь, обнимать он меня не будет? – насмешливо спросила Маша.

– Пошли, – кивнул Иван Федорович и быстро вышел из подъезда. Мария пошла за ним. По бокам, глядя в разные стороны, быстро шли два молодых человека.

– Зашевелились, родимые, – усмехнулся лежавший на крыше дома невысокий молодой человек. – Но я умнее вас, – прошептал он. – Отлично. Сейчас и дама появится, – прижав приклад снайперской винтовки к плечу, он чуть вдавил спусковой крючок указательным пальцем. – Ну, вот и всё, дурочка, – он нажал на курок, но тут же отбросил винтовку в сторону. – Откуда ты взялся? – прорычал он и побежал по крыше к пожарной лестнице...

Падая, Маша вскрикнула. Упавший на нее телохранитель придавил ее к грязному асфальту. Остальные взяли их в кольцо и медленно поворачивались из стороны в сторону, пытаясь понять, откуда стреляли.

– С крыши этого дома бил, – сказал выскочивший из джипа водитель.

Спрыгнув с пожарной лестницы, киллер снял спортивные брюки и остался в джинсах. Из кустов вывел крошечную собачку.

– Стоять! – услышал он голос слева и увидел подбежавшего парня с пистолетом в руках.

– Да я и так не убегаю, – улыбнулся он. – А вы кто?

Справа подбежали еще двое. «Шустро парни работают», – отметил он. Собачка рвалась с поводка и визгливо лаяла.

– Да вы что, парни? – непонимающе начал киллер. – Я живу здесь...

– Лицом вниз! – требовательно приказал первый.

– Да вы что делаете? – закричал киллер. – Я милицию вызову!

– Да не лай ты, Бинка, – наклонившись, он погладил собаку и выхватил у нее из-под ошейника маленький браунинг. Падая, выстрелил в первого охранника, но одновременно с этим ударили еще три выстрела, и все попали в цель. Первый парень вскрикнул и присел, пуля вскользь прошла по икре левой ноги. Двое подошли к киллеру.

– Готов, – дотронувшись до шеи киллера, констатировал один. – Федорыч за такую топорную работу большую клизму вставит, – вздохнул раненый.

– Трехведерную, – кивнул другой.

– Вы что, щенки, делаете? – еще издали заорал Иван Федорович. – Только на убой бить можете. В киллеры переходите, там больше платят, – присев, он нашел сонную артерию убитого и витиевато заматерился. – Снять отпечатки пальцев, сфотографировать, – тут же требовательно добавил он. – И вызывайте милицию, – усмехнулся, – нашу неподкупную... Отпечатки и фото сделайте побыстрее, до их появления.

– Как Мария Александровна? – спросил раненый.

– А тебе на работу в поле пора, – посмотрел на него Иван Федорович. – Пулю поймать умудрился! Летом будешь огороды полоть, а зимой снег расчищать. С хозяйкой всё в порядке, Гена успел прикрыть. Сейчас попискивает. Броник спас, но синяк приличный будет. Наверняка из «скорпио» бил, сучий потрох, – плюнул он на убитого. – Крышу пусть господа оперативники осматривают. Не царское это дело. Им оно нужней, для галочки. Неужели заказ кто-то сделал? – пробормотал он. – Видимо, да. Но кто? И как же мы не заметили, что наши машины пасут?

– А может, прослушка у Марии Александровны установлена? – нерешительно начал раненый. – Она же постоянно к Разиной ездила. И вчера вечером договаривалась, и даже время назвала.

– Вообще-то рановато тебе землю ковырять, – кивнул Федорович. – Соображаешь. Скорее всего, так и есть. Или из ее шестерок кто-то налево работает.

– Он мертвый? – услышал он сзади голос Маши.

– Зачем вы ее сюда пустили? – заорал Иван Федорович. – Нет, надо сокращать количество дармоедов...

Маша всматривалась в лицо убитого.

– Извините, – она посмотрела на Федоровича. – И большущее вам спасибо. Сегодня всем премия, прикрывшему меня, разумеется, двойная.

– Вот тебе и хрен с повидлом, – пробормотал Иван Федорович. – А я, значит, так себе, просто погулять вышел, – подмигнул он раненому.

– Явились, – усмехнулся он, увидев бегущих милиционеров и людей в штатском. – А чего бежать, он уже обездвижен. К сожалению, навсегда. Как свидетель он уже не пригодится. Отпечатки взяли?

– А то.

Маша пошла к машине.

– Нам нужны ваши показания, – остановил ее опер.

– А чего она тебе сказать может? – проворчал капитан милиции.

– Смотря как спрашивать. Если не возражаете, мы заедем к вам и побеседуем.

– Извините, не вышло, – недовольно говорил по телефону худощавый невысокий мужчина лет сорока пяти. – Так получилось ...

– Слушай, Кеша, – прервал его мужской голос. – В течение недели ее не должно быть в живых. Если опять не получится, мой тебе совет – застрелись. – В трубке послышались длинные гудки.

– Вот что значит – честно вести дело, – размышлял вслух Иннокентий. – А ты, девка, зря так себя повела. Долго не проживешь. Решила компаньонов своего папочки на место поставить? Попробуй... Заказ я выполню чужими руками, – усмехнулся он. – Хотя сейчас начнут всех прощупывать. Как мы могли пойти на убийство, если нас подозревают? – он засмеялся. – Так могут подумать и компаньоны, точнее, сотрудники, – поправил он себя. Закурил. – А ее появление в Москве было полной неожиданностью, – усмехнулся Иннокентий. – Ну ладно. Поживем – увидим...

– И что? – встретил у выхода из коттеджа невысокого мужчину Иван Федорович.

– Подслушки нет, – уверенно заявил тот.

– А прослушки? – спросил Иван Федорович.

– Тоже нету.

– А это не одна хренотень?

– Не одна, – засмеялся невысокий.

– Гарантируешь? – спросил Федорович.

– Послушайте, Иванов, – покачал головой невысокий. – Профессионалов нужно уважать. Фирма веников не вяжет. ...

– А может, вы швабры делаете? – усмехнулся Иван Федорович, явно довольный своей шуткой.

Санкт-Петербург

– Значит, кто-то всё-таки попытался, – недовольно отметил круглолицый мужчина с узкими глазами, по виду азиат. – Плохо. В напуганного зайца попасть почти невозможно. Нам, конечно, плевать. Ваши трудности, вы и решайте. Только товар отдайте, как договорились...

– Ради бога, – спокойно ответил среднего роста седоватый мужчина с профессорской бородкой. – Платите деньги и забирайте прямо сейчас.

– Но деньги мы внесли в соответствии с договором, – процедил азиат.

– Вот и заберите их, – парировал «профессор». – За исключением неустойки. Кстати, Алухан, я бы посоветовал вам немедленно покинуть это здание и больше никогда здесь не появляться. Я сообщу о вашей реакции на покушение и Марии Александровне, и ее охране. Так что убирайтесь, – он указал рукой на дверь.

– А ты, Владислав Артемьевич, не пожалеешь о сказанном? – приподнялся в кресле Алухан.

– Мне вызвать охрану? – положил палец на кнопку «профессор».

Что-то злобно процедив на своем языке, Алухан быстро вышел из кабинета и направился к лестнице. За ним последовали двое мускулистых парней-азиатов.

– Лихо вы его, Владислав, – сказал, выйдя из незаметной двери справа от стола молодой мужчина в белом халате и очках.

– А вы что же, подслушивали? – удивленно посмотрел на него «профессор». – Это не совсем вежливо. Хотя... – его губы дрогнули в улыбке. – Если б я знал, что кто-то нас слушает, выставил бы этого наглеца гораздо грубее. А кстати, зачем вам кий? – увидел он в руках Ростислава бильярдный кий.

– Их трое тут было, – смущенно пояснил Ростислав, – а зная нрав восточных мафиози, я просто боялся, что охрана не успеет. А кий – неплохое, кстати, оружие.

– Вот оно что, – засмеялся Владислав Артемьевич. – Никогда бы не подумал, что вы способны на такое.

– Я и сам о себе такого не думал, – смущенно улыбнулся Ростислав.

– Значит, на Марию Александровну открыт сезон охоты. Как вы думаете, кому это нужно? – спросил «профессор».

– Ответ предельно прост, – ответил Ростислав. – Это нужно тем, кто работал с ее отцом по своим правилам. Вы представляете, сколько сейчас потеряют те, кто скупал дешевое золото в Турции и ставил на нем клеймо нашей фирмы?

– Но если Марию Александровну убьют, – вздохнул «профессор», – то...

– Вы забыли о ее сестре, – перебил его Ростислав.

– В данное время она наслаждается комфортом лучших курортов мира, но уже через два-три месяца у нее закончатся деньги. И она, разумеется, захочет получить свою долю от производства и добычи...

– Вы правы, – кивнул «профессор». – Но Мария Александровна не возьмет ее в долю. Денег, конечно, даст, но к фирме и на пушечный выстрел не подпустит. И правильно сделает, потому что ее сестрица – источник несчастий. Высокомерная, злая, наглая. Вообще, в ней букет худшего, что может быть в человеке.

– Где твоя Верка? – прикурив, спросил длинноволосый парень.

– Моя? – насмешливо улыбнулся сидевший за столом, на котором стояли две бутылки «Русского стандарта» и разнообразная закуска, плотный молодой мужчина. – Она еще пока не моя. Когда станет моей, вы узнаете. Но меня сейчас другое интересует: кто пытался Бере-

зову замочить? – Он покачал головой. – И жаль, что неудачно, – усмехнулся он. – Но, я думаю, это не последняя попытка. Березова своей кретинской честностью тьму врагов себе нажила. Рано или поздно её грохнут. И тогда, парни, мы будем золотишком заниматься...

– Ты что, Горец, – усмехнулся длинноволосый парень. – Думаешь, Верка в европах не нашла себе хахалю?

Горец резко ударил парня ребром ладони по шее. Длинноволосый вместе со стулом опрокинулся навзничь.

– Ты тоже что-то хочешь вякнуть, Кабан? – уставился на плотного мужчину Горец.

– Посуди сам, Горец, – наливая водку, спокойно проговорил тот, – на кой хрен ты ей упал, если она найдет себе пацана побогаче. Ты думаешь, она там ноги не раздвигает перед каким-нибудь фраерком с бабками? Сто пудов. Так что ты особо не мечтай. Бабками её Машка поддержит, правда, много давать не будет. Вот тут она к тебе и может обратиться. Мол, сделай сеструху и получишь место начальника охраны или еще чего-то. Но я бы, например, не подписался, – качнул он головой. – Верунчик – та еще штучка, и чего от нее ожидать – даже черти в аду не знают. Выпьем...

Горец взял свою рюмку, и, катая желваки, чокнулся с Кабаном, и залпом выпил.

– Да я понимаю, – процедил он. – Просто, когда вякают такие, как Зайчик, – кивнул он на поднимавшегося с пола парня, – зло за горло берет. Но все равно Верку я не отпущу. Есть шанс, что она будет золотом заниматься, а это, сам понимаешь, какие бабки, – вздохнул он. – Откажется от моих услуг, пожалеет. У меня на нее неплохой матерьяльчик имеется. На крайняк, золотом с неё возьму.

– А что за материал? – снова поинтересовался Кабан.

– Дойдет до дела, узнаешь, – отрезал Горец. – Садись, Зайчик, – кивнул он парню.

– Чего ты сразу руки распускаешь? – опасно спросил тот. – Я же просто поинтересовался...

– Ты просто шестерка и права голоса не имеешь. Даже пёрнуть без разрешения не можешь. Понятно?

– Понятно, – вздохнул Зайчик.

– Садись, бухни, только рот не открывай.

– А ты как, предложение ее примешь насчет сеструхи? – спросил Кабан.

– Принять приму, – усмехнулся Горец. – Но для начала посмотрю, какой она из Европы вернется, и что базарить будет. Давайте про нее больше не будем.

– Заметано, – кивнул Кабан.

– Надо тебе с ней поближе сойтись, – рассматривая фотографии, сказал по-грузински мужчина лет пятидесяти пяти. – Ты в курсе, Леван, что у нее сестра золотом занимается? – посмотрел он на рослого, коротко стриженного грузина.

– Знаю, – усмехнувшись, кивнул тот. – А ты думаешь, я просто так с ней месяц провёл? – Кстати, ты слышал о Серго, отец? – спросил он.

– Слышал. Он даже по имени не грузин, – равнодушно отмахнулся отец. – Бачо тоже не чистокровный грузин, да и ведет себя не по понятиям, – усмехнулся он. – А что Серго убили, так этого следовало ожидать. Набрал себе гоп-компанию, – перешел он на русский. – Поэтому и погорел. Камера была старателями забита, а он за убийство такого же работяги сел. Менты, может, специально его сунули туда. После этого кипиша, который наделал Саакашвили, грузин не очень-то уважать стали. А кое-где просто ненавидят. Раньше лучше было, – вздохнул он. – А эту красотку не отпускай, – взял он фото. – Кстати, выглядит очень даже неплохо. А её сестра замужем? – посмотрел он на сына.

– У нее был мужчина, погиб во время конфликта в Осетии.

– Ну, вот вам, пожалуйста, – недовольно пробурчал отец. – Опять этот Саакашвили всё портит. Значит, она тебя и с сестрой может не принять. Это плохо. Делай так, как сейчас делают многие грузины. В душе они довольны, что Грузия зубы показала и даже покусала немного Россию, а вслух захлебываются от ненависти к Саакашвили.

– Вахтанг, – заглянула в кабинет молодая женщина. – Звонили из Тбилиси.

– Хорошо, – он взял трубку. – Извини, Леван, но я не привык разговаривать о делах в присутствии посторонних...

– Синдром разведчика, – собрал фотографии Леван. – Даже мне не доверяешь...

– Доверие надо заслужить, – проворчал Вахтанг. – А ты просто тратишь мои деньги неизвестно на что. А ведь пора бы самому зарабатывать...

– Слушай, Царь, – по-грузински заговорил мужчина. – У нас неприятности. Турки требуют вернуть деньги. Кстати, Дато просто лютует. Обещает...

– Это все слова, дорогой, – спокойно остановил его Вахтанг. – Ничего он сделать не сможет. Скорее, мы ему испортим и здоровье, и дело. Всё не так уж плохо, – добавил он. – Казахи тоже не смогли ничего получить. Похоже, Мария Александровна взяла дело в свои руки и начинает работать честно. И поверь, поступила очень разумно. Рано или поздно всё это обнаружилось бы, и ее фирме конец. И знаешь, – улыбнулся он. – Я тут посчитал и пришел к выводу: пожалуй, я приму ее условия. Конечно, надо взвесить все за и против. Меня устроит даже небольшая прибыль, на первое время, разумеется. А там видно будет. Главное – исчезнуть с поля зрения милиции, русской и турецкой. Ты не прикидывал, сколько мы теряем на таможне? В общем, о своем решении я тебе сообщу. И поверь, Дато, мы с этого иметь больше будем. А с турками, я надеюсь, разберемся, – усмехнулся он.

– Ладно, Вахтанг, – помолчав, заговорил Дато. – Пусть будет так, как ты решишь.

– Благодарю за доверие, – усмехнулся Вахтанг.

– Здоровья тебе и твоей семье, – пожелал Дато.

– До встречи, брат, – попрощался Вахтанг и отключил телефон. – Посмотрим, что получится с Марией Александровной. Её уже пытались убить, значит, кому-то ее работа очень не нравится. Ну что же, а лично мне ее позиция подходит. А Дато звонил не просто так, – раздумчиво сказал он. – Похоже, он боится Пашу. И что-то темнит. Надо просмотреть отчеты за последние два года. Если он обманывает меня – сдохнет, как собака...

Вошла секретарша.

– Где сын, – спросил Вахтанг.

– Он ушел, – улыбнулась она.

– Отлично – подмигнул ей Вахтанг. – Где мой любимый коньяк с фруктами? И почему не застелен диван? – похлопал он ее по тугим ягодицам.

– Сейчас, Вахтанг, – кокетливо улыбнувшись, она пошла к двери.

– Наташа, – остановил ее Вахтанг, – скажи честно: ты спишь со мной из-за денег?

– Конечно, – спокойно ответила она. – Я беру деньги за свою работу. Если я делаю ее хорошо – какие могут быть претензии ко мне?

– Спасибо, – улыбаясь, кивнул он. – Ты абсолютно правильно рассуждаешь. Неси коньяк и закуску. И предупреди охрану – меня ни для кого нет. Хотя погоди, – снова остановил он ее. – А твои знакомые как относятся к тому, что ты работаешь у грузина? Особенно в связи с последними событиями...

– По-разному, – вздохнула Наташа. – Одни завидуют, другие ненавидят, третьи считают меня проституткой. Соседка тетя Полина не здоровается со мной, у нее в Осетии сына убили...

– И еще вопрос. Если тебе предложат миллион долларов, чтобы ты следила за мной, – как ты поступишь?

– Я бы постаралась заработать на этом предложении, – вполне серьезно проговорила она.

– Позволь узнать, как? – голос у Вахтанга предательски дрогнул.

– Я бы рассказала об этом тебе, и ты наверняка бы затеял игру и, разумеется, увеличил бы мой гонорар...

– Умница ты моя! – вскочив, он обнял ее.

– Знаешь, – вздохнула Тамара. – Я бы с удовольствием вернулась в Кутаиси, но Вахтанг и слышать про это не хочет. В Грузии сейчас неспокойно, уровень жизни совсем низкий. Но хотя бы съездить на несколько дней, навестить родителей и сестру...

– Так поговори с Вахтангом, Тамара, – сказала сидевшая напротив полная грузинка. – Я была в Тбилиси два месяца назад, и очень мне там не понравилось. Как-то всё неспокойно, демонстрации, полиция. Может, Вахтанг и прав, нечего вам там делать. К тому же там хорошо помнят, кто такой Вахтанг Вакадзе.

– Значит, советуешь не ездить? – спросила Тамара.

– Прямо скажу, не советую.

– Вот мы и дома, – вздохнув с облегчением, сказала Маша. – Как хорошо здесь! – Она посмотрела на фотографию в черной рамке. На ней улыбался старший лейтенант-пограничник. – Здравствуй, Андрюша, – прошептала она. – Если бы ты знал, как я устала ждать тебя...

Почему так всё получилось? Андрей прошел Чечню, воевал с ваххабитами, а его убили братья-христиане. После этого она возненавидела грузин. Ей было всего тридцать два года, она хотела мужского внимания, ласки, хотела родить ребенка. Чтобы не думать об этом ежедневно, ежеминутно, она глушила себя работой. Работа, работа и еще раз работа. Работа была опасной и тяжелой, не каждому мужчине под силу, но она не могла бросить эту золотую лихорадку, хотя бы в память о своем отце. Хотела взять ребенка из детского дома, но вовремя передумала. Маша поняла, что этот ребенок всегда будет чужим, а ей нужен был свой, родной, кровинушка, выношенный и выстраданный ею. С мужчинами было еще сложнее. Она могла выйти замуж за очень богатого мужчину. Но для чего? Чтобы он держал ее в золотой клетке? Бедняк тоже не подходит, он будет жить за счет жены, то есть станет альфонсом. Альфонс – не мужчина. Проще всего найти любовника и от него родить – это самый честный путь. Можно устроить дело так, что он и не узнает об этом. Маша умела расставаться с мужчинами так, что они никогда больше не искали встреч... Она еще раз посмотрела на фотографию и грустно улыбнулась. Отец моего ребенка должен быть сильным, симпатичным мужчиной и в жизни, и в постели. «Это не будет изменой, просто я очень хочу ребенка. И если бог даст сына, я назову его Андрей...»

Магадан

– Лук? – спросил Артур.

– Точнее, Лучник, – усмехнулся встречающий, – или Индеец. А зовут – Леонид. Не люблю я свое имя, – улыбнулся он. – Леха – по-пацански, Лёня как-то по-детски, без уважения. Вот и зовут Лучник, или Индеец.

– Аров сказал, что ты – Лук, – усмехнулся Артур.

– Аров больно много ставит из себя, – усмехнулся Лучник. – А на деле он никто и звать его никак. Там другие дельцы руководят, – добавил он. – Вот только Березова на всех хрен забила. Баба вроде, а удар держит. Папашины грешки расхлебывает. Только бы не сломалась. Нашли, кто стрелял?

– А у вас тут тоже информация появилась? – удивленно пробормотал Артур.

– А ты думал, мы здесь только местное радио слушаем? – засмеялся Лучник. – Сегодня отдохнешь по-хорошему, а завтра с утра на вертушке в Ягодное. От Ягодного до Магадана почти пятьсот шестьдесят, так что на тачке – ну ее на хрен. Вертолет, понятное дело, дороже, но зато быстрее. В общем, со всеми вопросами помогу. Насчет твоей инспекции я в курсе. Помогу. Василенко что-то мутит, паскуда, но что конкретно, пока не знаю. Может, ты выяснишь. Он же, сука, близко никого к своим делам не подпускает, а ты вроде как представитель фирмы, тебе и карты в руки. Бабы будут, выберешь сам. Смело можешь без резинки, контингент проверенный.

– Значит, боретесь за безопасный секс?

– Сто пудов, – кивнул Лучник. – У Розки не забалуешь. У нее на любой вкус девки имеются.

– Мне нужен тот, кто взял Серго, – говорил смуглый длинноносый мужчина.

– Тогда придется подождать, – усмехнулся сидевший напротив полный грузин. – Никто не знает, где живет Хранитель. Он вроде как бомж, но в действительности совсем не бомж. Одет классно, снайперская винтовка, всегда при деньгах. Служил в армии пограничником, по званию капитан. Потом вроде как по ранению списали, но в рукопашном с ним лучше не сходитьсь. Он троих парней, которые приезжали в Сусуман на турнир по боям без правил, так поломал, что и в кино такого не увидишь. Все трое оказались в хирургии. Стреляет, как Соколиный Глаз. В общем, я бы не хотел иметь такого врага, – подытожил он. – Я, конечно, понимаю, кровная месть и так далее, но не советовал бы пересекаться с Хранителем по этому делу. Почему, я уже говорил, – кивнул он. – Да, чуть было не забыл – у него и с ментами крепкие связи. Где его подловить можно, постараюсь выяснить, – пообещал полный грузин. – Через тех же ментов, – усмехнулся он. – Любят они ни за что бабки брать, и маму, и родину продадут. Их оборотнями зовут, а по мне они спекулянты и предатели. Ему предлагаешь пятьсот евро, а он торговаться начинает. Своих же под пули ставит...

– Узнай об этом Рэмбо как можно быстрее, – перебил его длинноносый.

– Постараюсь, Михаил, – кивнул полный.

– Послушай, Иосиф, – вздохнул Михаил. – А ты не боишься у ментов узнавать? Если Хранителя убьют, они и тебя могут убрать как свидетеля...

– Да они, наоборот, затихнут, – усмехнулся тот. – Они же не скажут, что сами на Хранителя навели.

– А где наш Хранитель? – спросил генерал-майор милиции. – Ему бы работу толковую предложить, в звании восстановить...